

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2024
XXXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2382
EXPRESS-ISSUE

2024 № 2382

СОДЕРЖАНИЕ

- 135-140 Памяти Александра Михайловича Пекло (1952-2023).
П. А. ТИЛЬБА
- 141-158 Гнездящиеся птицы Приморского края: малый скворец *Sturnia sturnina*.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, А. П. ХОДАКОВ, Д. В. КОРОБОВ,
В. Н. СОТНИКОВ, И. М. ТИУНОВ, В. П. ШОХРИН
- 159-160 Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в Пушкине
(Санкт-Петербург) зимой 2023/24 года. И. В. СТОЛЯРОВА,
А. В. БАРДИН
- 161-163 Дополнение к статье «Птицы-дуплогнезdnики заброшенных воинских
частей юго-запада Приморского края и влияние на них травяных
палов». Д. А. БЕЛЯЕВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 163-167 Некоторые материалы по численности и биологии птиц-дуплогнезdnиков
в Окском заповеднике. Л. С. ДЕНИС
- 167-171 Динамика демографических показателей мухоловки-белошейки
Ficedula albicollis в периферийной части ареала как индикатор
изменений климата. Т. А. АТЕМАСОВА
- 171-173 Садовая овсянка *Emberiza hortulana* на юго-западе Свердловской области.
М. Г. ГОЛОВАТИН
- 173-174 Распространение и экология серой цапли *Ardea cinerea* в Белоруссии
в 1980-е годы. Э. Г. САМУСЕНКО, И. Э. САМУСЕНКО
- 175-179 К распространению и гнездовой биологии усатой синицы *Panurus
biarmicus* на Урале. В. А. ГАШЕК, Н. А. БАЛДИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2024 № 2382

CONTENTS

- 135-140 In memory of Alexander Mikhailovich Peklo (1952-2023).
P . A . T I L B A
- 141-158 Breeding birds of Primorsky Krai: the Daurian starling *Sturnia sturnina*.
Y u . N . G L U S C H E N K O , A . P . K H O D A K O V ,
D . V . K O R O B O V , V . N . S O T N I K O V , I . M . T I U N O V ,
V . P . S H O K H R I N
- 159-160 The middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius* in Pushkin
(St. Petersburg) in winter 2023/24. I . V . S T O L Y A R O V A ,
A . V . B A R D I N
- 161-163 Addition to the article “Hollow-nesting birds of abandoned military camps
in the southwest of Primorsky Krai and the influence of grass fires
on them”. D . A . B E L Y A E V , Y u . N . G L U S C H E N K O
- 163-167 Some materials on the abundance and biology of hole-nesting birds
in the Oksky Nature Reserve. L . S . D E N I S
- 167-171 Dynamics of demographic indicators of the collared flycatcher *Ficedula*
albicollis in the peripheral part of its range as an indicator of climate
change. T . A . A T E M A S O V A
- 171-173 The ortolan bunting *Emberiza hortulana* in the southwest of the Sverdlovsk
Oblast. M . G . G O L O V A T I N
- 173-174 Distribution and ecology of the grey heron *Ardea cinerea* in Belarus
in the 1980s. E . G . S A N U S E N K O , I . E . S A M U S E N K O
- 175-179 On the distribution and breeding biology of the bearded reedling *Panurus*
biarmicus in the Urals. V . A . G A S H E K , N . A . B A L D I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Памяти Александра Михайловича Пекло (1952-2023)

П.А.Тильба

Пётр Арнольдович Тильба. Сочинский национальный парк.
Сочи, Россия. E-mail: ptilba@mail.ru

Поступила в редакцию 3 января 2024

Когда уходят люди – единомышленники, коллеги, с которыми совместно пройден долгий путь, ставшие близкими друзьями, ощущаешь, как безвозвратно уходит и своя одна из ярких страниц жизни.

20 октября 2023 года не стало известного учёного-орнитолога Александра Михайловича Пекло, он ушёл из жизни в возрасте 70 лет.

Александр Михайлович Пекло
23 ноября 1952 – 20 октября 2023

В далёком 1970 году на школьной конференции старшеклассников, где я делал доклад о птицах, после его окончания ко мне подошёл розовощёкий парень, представившийся Сашей Пекло. Выяснилось, что, как и я, Саша увлечён птицами, содержит их дома и давно всерьёз интересуется жизнью пернатых. У нас оказалась нескончаемое море общих тем для разговоров и обсуждений, да ещё и общее желание поступать на биологический факультет Кубанского университета в Краснодаре. Так началась наша дружба, которая длилась всю жизнь.

Саша Пекло родился в Краснодаре 23 ноября 1952 года. Его отец Михаил Павлович Пекло – участник Великой Отечественной войны,

был заместителем директора геолого-поисковой конторы объединения «Краснодар-нефтегаз». Он часто брал сына на выезды на буровые, разбросанные по всему Краснодарскому краю. Будучи страстным охотником, он привил это увлечение и сыну. А поскольку я часто бывал у своего друга дома, и мы втроём с его отцом нередко касались охотничьих тем, увлечение охотой передалось и мне.

В семье Пекло всегда царила атмосфера гостеприимства, доброжелательности, внимания и уважения к мнению других. Это во многом определялось характером мамы Саши – Анны Ивановны Пекло (Лобковой), которая была скромным и добрым человеком, хорошо знала русскую литературу и всю жизнь отдала семье и воспитанию троих детей.

Подшло время вступительных экзаменов в университет, потребовавшее от нас большой концентрации энергии и внимания. Последний экзамен – биология. При этом вспоминается один курьёзный случай, произошедший с Сашей на экзамене. В приёмной комиссии сидели наши будущие преподаватели, знающие биологи, но среди них не было профессиональных орнитологов. В качестве дополнительного вопроса Саше был задан вопрос, чучело какой птицы стоит на соседнем шкафу в аудитории (это был серый гусь). Саша ответил, назвав её видовую принадлежность, в том числе и по латыни. Но этот ответ не удовлетворил экзаменатора, он имел в виду – дикий ли этот гусь, или домашний. Выйдя после экзамена в коридор, будучи всегда очень эмоциональным человеком, Саша взволнованно, вытирая пот со лба, сообщил: наверное, оценка будет «2» или «3». Но оказалось, что «5», и мы ещё долго вспоминали этого гуся бывая на занятиях в той аудитории.

Началась студенческая жизнь, полная жажды новых знаний, знакомств, путешествий, формирования направлений дальнейшего пути.

Каждые выезды в природу – на практику или по собственной инициативе в разные уголки Краснодарского края и за его пределы постепенно оттачивал умение определять птиц в полевых условиях или работая с определителями (в то время не столь совершенными, как сейчас) и точно фиксировать в полевых дневниках увиденное. В те годы определяющую роль в жизни Саши на пути в орнитологию сыграло знакомство с известным кубанским орнитологом Владимиром Станиславовичем Очаповским (1932-1973). Посещая его квартиру (мы часто приходили к нему с Сашей вдвоём), где находилась коллекция тушек, на стенах висели чучела птиц, а на полках стояли тома и сборники орнитологической литературы, мы возвращались с новыми знаниями и окрылённые соприкосновением с настоящей наукой. Владимир Станиславович познакомил нас основами таксидермии, правилами сбора орнитологических коллекций. В дальнейшем А.М.Пекло овладел всем этим в совершенстве. Владимир Станиславович прививал нам необходимость сбора и поиска специальной литературы. Тогда, например, как-то само собой

разумеющимся было, что каждый орнитолог должен иметь у себя шеститомник «Птицы Советского Союза». Саша к концу студенчества уже собрал обширную орнитологическую библиотеку, которой мог бы позавидовать даже уже состоявшийся орнитолог.

На последних курсах университета, когда подошло время большого практикума по определению птиц по коллекциям, Саше позволялось на нём не присутствовать. Ведь многие экземпляры университетской коллекции к тому времени были собраны и определены им самим. А птиц студент Александра Пекло знал уже лучше многих преподавателей.

А.М.Пекло и П.А.Тильба во время преддипломной практики, 1973 год

Подходило время окончания нашей счастливой студенческой поры. А.Пекло блестяще защитил дипломную работу «Птицы города Краснодара», которой до сих пор пользуются орнитологи. Настала пора расставания с университетом.

В 1975 году А.М.Пекло переехал в Киев, где поступил в аспирантуру в Центральный научно-природоведческий музей АН УССР к Николаю Николаевичу Щербаку (1927-1998). Определилась тема его кандидатской диссертации – «Мухоловки фауны СССР». Начались экспедиционные исследования в разных регионах страны, сбор и обработка коллекционных материалов в музеях и собственных сборов. Между экспедициями изучалась литература по мухоловкам, готовились публикации, доклады на конференциях. Началась новая форма нашего общения с Сашей, большей частью заочная, в письмах. Лишь изредка мы встречались на конференциях, в командировках. Одна из первых таких встреч после студенчества состоялась на Седьмой Всесоюзной орнитологической

конференции в Черкасах в 1977 году. Тогда мы оба впервые участвовали в конференции всесоюзного уровня.

В 1981 году А.М.Пекло успешно защитил кандидатскую диссертацию и сразу же принялся за подготовку книги «Мухоловки фауны СССР», которая вышла в свет в 1987 году. Необходимые рисунки к ней выполнял сам автор, у которого были большие способности к рисованию.

Александр Михайлович Пекло. 1970-е годы

Экспедиции А.М.Пекло продолжались, их география охватывала не только СССР, но и другие регионы, например, Юго-Восточную Азию, Аргентину. С присущей ему тщательностью он собирал разносторонние орнитологические материалы, а затем осмысливал и обобщал их. Всё это позволило Александру Михайловичу подготовить целый ряд монографий не только по материалам экспедиций, но и на основе обработки музейных коллекций. Так появились подготовленные им «Птицы Аргентинских островов и острова Питерман» (2007), «Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы» (4 выпуска: 1997, 2002, 2008), «Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Оологическая коллекция» (2 выпуска: 2016, 2018).

Внимательность и великолепное знание птиц нередко позволяли Александру Михайловичу обнаруживать новые для региона виды птиц

там, где, казалось, всё давно описано. Так было, например, с находкой в центре Краснодара гнездования зелёной пересмешки, где удалось собрать и коллекционные экземпляры. Рядом с нашим полевым лагерем на реке Уруп возле станицы Советской в Краснодарском крае он обнаружил целое поселение каменки плясуньи. А в 1979 году им впервые для СССР найдено гнездо сорокопутового свистеля (в Таджикистане).

А.М.Пекло с Т.Б.Ардамацкой. XVIII Международный орнитологический конгресс. Москва. 1982 год

Александр Михайлович неоднократно делал уточнения в определении некоторых видов птиц, находящихся в коллекциях и неверно идентифицированных. В коллекции В.С.Очаповского он обнаружил египетскую цаплю, определённую как жёлтая цапля, и полевого жаворонка, ошибочно определённого как серый жаворонок. При подготовке 4-го выпуска «Каталога коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы» Александр Михайлович обнаружил экземпляр, добытый И.И.Пузановым под Геленджиком и неверно определённый как садовая камышевка. Птица оказалась бледной пересмешкой.

Несмотря на то, что Александр Михайлович покинул свой родной край, переехал в Киев и большую часть жизни изучал фауны птиц самых разных регионов, его научные интересы к Предкавказью, Краснодарскому краю не ослабевали. Собранные ещё в студенческие годы материалы по птицам Кубани он публиковал в виде статей, дополняющих информацию об авифауне региона. От А.М.Пекло регулярно исходили предложения о новых публикациях, написании их совместно с местными орнитологами.

Александр Михайлович был очень общительным человеком. Его хорошо знали многие коллеги, учёные из других областей науки, просто многочисленные знакомые. Он был всегда предан науке Орнитологии. Мог вступать в жаркие, но аргументированные научные споры, при этом не терпел непрофессионализма. Однажды я был свидетелем обсуждения его и автора одной мало информативной статьи, где упоминалось о находках в Краснодарском крае видов, указанных явно ошибочно и бездоказательно. После своих «железных» аргументов Александр Михайлович порекомендовал автору вообще больше не писать статьи о птицах.

Александр Михайлович Пекло. 2010-е годы

У Александра Михайловича, несомненно, остались незавершённые научные дела и планы, которые уже нелегко было реализовать в связи с возникающими болезнями, почтенным возрастом. О некоторых из них догадывались его коллеги и полагаю, что они будут завершены соратниками этого выдающегося орнитолога.

Печальная весть о кончине Александра Михайловича застала меня на пустынном берегу Азовского моря в экспедиционном выезде. Затянутое тучами небо, свежий ветер, пригибающий тростниковые заросли, набегающие морские волны, стаи пролетающих чаек, бакланов, уток. Кубанские просторы как будто прощались с Александром Михайловичем, искренне любившим этот край, отдавшим ему часть своей жизни.

Пусть земля будет тебе пухом, дорогой мой друг.

Гнездящиеся птицы Приморского края: малый скворец *Sturnia sturnina*

Ю.Н.Глущенко, А.П.Ходаков, Д.В.Коробов,
В.Н.Сотников, И.М.Тиунов, В.П.Шохрин

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 6 января 2024

Статус. Малый скворец *Sturnia sturnina* (Pallas, 1776) – в целом малочисленный, но местами обычный гнездящийся перелётный вид, численность которого динамична (рис. 1).

Рис. 1. Малые скворцы *Sturnia sturnina*. 1, 4 – взрослые самцы; 2, 5 – взрослые самки; 3, 6 – молодые птицы.

1 – Спасский район, 20 июня 2011; 2 – Хасанский район, окрестности бухты Спасения, 14 мая 2015,

3 – залив Петра Великого, остров Попова, 2 июля 2016; 4 – там же, 18 мая 2016; 5 – там же,

18 мая 2016, фото Д.В.Коробова; 6 – Надеждинский район, окрестности села Мирное,

27 июня 2022, фото А.П.Ходакова.

Распространение и численность. Малый скворец характерен для равнинной западной трети Приморского края (Спангенберг 1965; Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003; Глущенко и др. 2006а,б), а также всего юга Приморья и его восточного побережья (Литвиненко, Шibaев 1971; Панов 1973; Елсуков 1999; Назаров 2004; Нечаев 2014; Шохрин 2017). Кроме этого, он гнездится на многих крупных островах, расположенных в заливе Петра Великого (Назаров 2004; Тиунов 2004; Глущенко и др. 2020; наши данные).

В первой половине XX столетия К.А.Воробьёв (1954) считал малого скворца обычной гнездящейся птицей края. Позднее для Южного Приморья его приводили в качестве весьма немногочисленного, а местами довольно обычного гнездящегося вида (Панов 1973). Во Владивостоке он гнезвился в небольшом количестве (Назаров, Казыханова 1986). Обилие этого скворца в периферийной и дачной застройках Уссурийска летом 2002-2004 годов находилось в пределах от 1.4 до 5.5 ос./км² (Глущенко и др. 2006а).

Численность как гнездящейся популяции, так и пролётных малых скворцов широко варьирует по годам, при этом с конца XX века отмечен её устойчивый отрицательный тренд. Он хорошо прослеживается на примере ситуации, сложившейся на Ханкайско-Раздольненской равнине. Так, в Уссурийске в июне 1995 года в парке «Зелёный Остров» гнезилось 12-15 пар, в начале 2000-х годов – 1-3 пары (Глущенко и др. 2006а), а в настоящее время, согласно нашим наблюдениям, эти скворцы гнездятся здесь не ежегодно. Сходная картина наблюдается и в окрестностях Лазовского заповедника. По данным А.А.Лаптева (1984), в 1970-е годы малый скворец в селе Киевка и его окрестностях был обычной гнездящейся птицей и по численности уступал только полевому воробью *Passer montanus*, серому скворцу *Sturnus cineraceus*, деревенской *Hirundo rustica* и рыжепоясничной *Cecropis daurica* ласточкам. Под наблюдением этого автора в посёлке Мелководное (нежилой) в 1971-1972 годах находились 10-12 гнёзд, а ежегодно здесь размножались около 15 пар малых скворцов. В 1980 году они продолжали гнездиться в селе Киевка. В 1984 году в бухте Мелководная обитали 5 пар. В 1980-е и начале 1990-х годов малые скворцы гнездились не только в прибрежных районах, но и в сёлах Беновское, Лазо, Сокольчи на удалении до 80 км и более от побережья. Примерно с 1995 года эти скворцы перестали гнездиться в Лазо, а с 1998 года – в сёлах Сокольчи и Беновское. В настоящее время их численность низкая, и в гнездовое время они отмечаются только на морском побережье и в ближайших окрестностях, в сёлах Киевка, Соколовка, Глазковка и посёлке Преображение, где гнездятся единичные пары (Шохрин 2017). В бассейне реки Большая Уссурка (Иман) в середине XX века малые скворцы размножались только в нижнем течении реки, где были весьма обычными (Спангенберг 1965).

Рис. 2. Типичные местообитания малого скворца *Sturnia sturnina*. 1 – окрестности Уссурийска, 5 мая 2020, фото Д.А.Беляева; 2 – Надеждинский район, окрестности села Мирное, 31 августа 2023, фото А.П.Ходакова; 3 – Спасский район, село Гайворон, 9 мая 2016, фото Д.В.Коробова

Местообитания. Гемисинантропный вид, более тесно связанный с населёнными пунктами, чем, например, серый скворец (Воробьёв 1954; наши данные). Населяет преимущественно антропогенный ландшафт, а также опушки и редколесья, избегая сомкнутых лесных массивов и горных участков, являясь классическим видом антропогенной лесостепи (Глущенко и др. 2016). В окрестностях Уссурийска малые скворцы гнездятся главным образом в районах частной и дачной застройки, в небольшом количестве населяют долины рек и окраины сопковых дубняков, расположенных не遠далеке от районов застройки. На Приханкайской

низменности бо́льшая часть гнездящейся популяции также приурочена к населённым пунктам, хотя в небольшом количестве птицы регулярно размножаются в ленточных лесах речных долин и береговых валов озера Ханка, а также на опушках сохранившихся лесных фрагментов (Глущенко и др. 2006б).

В низовьях реки Большая Уссурка (Иман) гнездовыми станциями малых скворцов являются лесные массивы островов реки и сопок, а также группы деревьев, разбросанные среди сельскохозяйственных угодий и населённые пункты (Спангенберг 1965). В бассейне реки Бикин эти скворцы обитают на опушках возле марей и в перелесках среди лугов (Пукинский 2003).

Некоторые типичные для Приморского края варианты гнездовых биотопов малого скворца иллюстрирует рисунок 2.

Весенний пролёт. Первое появление малых скворцов обычно регистрировали в первой декаде мая, несколько реже – во второй декаде мая месяца, а в двух случаях – во второй половине апреля (табл. 1; рис. 3).

Таблица 1. Некоторые даты первых весенних регистраций и начала пролёта малого скворца *Sturnia sturnina* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Окрестности Владивостока	24 апреля 1993; 3 мая 2015	Назаров 2004; данные А.В.Вялкова
Полуостров Де-Фриза	12 мая 1951 и 1953; 16 мая 1949	Омелько 1956
Острова залива Петра Великого	3 мая 2023; 5 мая 1990; 6 мая 2022; 7 мая 2021; 8 мая 2019; 12 мая 2018	Назаров 2004; данные А.В.Вялкова, И.А.Малыкиной и А.П.Роголя
Окрестности города Находка	1 мая 2020; 4 мая 2019; 9 мая 2017	Данные А.А.Федотова и Т.А.Прядун
Надеждинский район	2 мая 2021; 3 мая 2020; 5 мая 2019 и 2022; 7 мая 2012 и 2018; 11 мая 2023	Наши данные
Окрестности Уссурийска	7 мая 2003; 8 мая 1994; 9 мая 2004 и 2007; 11 мая 1993	Глущенко и др. 2006а; наши данные
Приханкайская низменность	10 мая 2006 и 2008; 11 мая 2007 и 2019; 12 мая 1986; 13 мая 2004; 14 мая 1973 и 1993; 16 мая 1974 и 1978	Глущенко и др. 2006б; наши данные
Бассейн реки Бикин	Вторая декада мая	Пукинский 2003
Окрестности Лазовского заповедника	16 апреля 1975; 8 мая 1984; 11 мая 1972; 12 мая 1971	Лаптев 1984; Шохрин 2017
Посёлок Терней	11 мая 2018	Данные А.П.Роголя

Увеличение численности прилетевших малых скворцов происходит до середины третьей декады мая (Пукинский 2003; Глущенко и др. 2016), хотя сам пролёт визуально выражен очень слабо. Указания на то, что на пролёте в мае на островах залива Петра Великого малые скворцы в отдельные годы многочисленны (Лабзюк и др. 1971), не подтверждены ни конкретным материалом, ни последующими наблюдениями.

Ю.Б.Пукинский (2003) объясняет сравнительно поздний прилёт малых скворцов по сравнению, например, с серыми скворцами, их более

тесной связью с древесной растительностью, в кронах которой ко времени вылупления птенцов насекомые становятся многочисленными, что в наземном слое, где в большей степени кормятся серые скворцы, происходит раньше.

Рис. 3. Передовые пролётные малые скворцы *Sturnia sturnina*. 1 – Надеждинский район, село Сиреневка, 2 мая 2021, фото А.П.Ходакова; 2 – залив Петра Великого, остров Русский, 3 мая 2023, фото А.В.Вялова; 3 – там же, 6 мая 2022, фото И.А.Малыкиной; 4 – окрестности города Находка, 8 мая 2019, фото Т.А.Прядун; 5 – окрестности Владивостока, 3 мая 2015, фото А.В.Вялова; 6 – окрестности города Находка, 4 мая 2019, фото Т.А.Прядун

Гнездование. Малые скворцы селятся отдельными парами и рыхлыми колониями. По данным Ю.Б.Пукинского (2003), в бассейне реки Бикин они гнездятся обычно плотными поселениями, нередко образуя обособленные группы среди разреженных колоний серых скворцов. Гнездовой период длится со второй половины мая по начало июля (табл. 2).

Малые скворцы начинают петь сразу по прилёте (рис. 4.1, 3). Разгар токования отмечали в третьей декаде мая (Пукинский 2003), а во многих случаях птицы продолжали петь до середины июня (Назаров 2004; наши данные). По данным А.А.Лаптева (1984), они активно поют с момента выбора места для гнезда до начала насиживания.

Сразу же по прилёте птицы начинают отыскивать подходящие для гнездования полости (Лаптев 1984; наши данные). Ухаживая за самкой, самец демонстративно носит строительный материал, укладывая его в ближайшую выбранную нишу (Пукинский 2003). Судя по наблюдениям А.А.Лаптева (1984), малые скворцы начинают строить гнёзда через 6-14 дней после своего появления, затрачивая на строительство от 6 ч до 2-5

дней, при этом в данном процессе участвуют обе птицы, однако самец проявляет большую активность (Лаптев 1984) (рис. 5).

Таблица 2. Фенология размножения малого скворца *Sturnia sturnina* на разных участках Приморского края (наши данные / Спангенберг 1940; 1965; Литвиненко, Шибаев 1971; Лаптев 1984; Пукинский 2003; Назаров 2004; Пекло 2018; Шохрин 2017; Джусупов 2018; Джусупов, Чупин 2022)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
1-15 мая	5/–	–	–	–	–	–	5/–
16-31 мая	6/13	8/9	24/3	–	–	–	38/25
1-15 июня	–/4	4/8	12/18	19/6	3/–	–/1	38/37
16-30 июня	–	–	2/–	–/8	9/–	15/2	26/10
1-15 июля	–	–	–	–	–	1/9	1/9
16-31 июля	–	–	–	–	–	–/3	–/3
Итого	11/17	12/17	38/21	19/14	12/–	16/15	108/84

Рис. 4. Поющие самцы малого скворца *Sturnia sturnina*. 1 – окрестности Владивостока, 3 мая 2015; 2 – залив Петра Великого, остров Русский, 25 мая 2021, фото А.В.Вялкова; 3 – там же, 6 мая 2022, фото И.А.Малыкиной

Малый скворец является облигатным дуплогнездником, но при этом он не очень требователен к дуплу, охотно занимая разнообразные щели в жилых зданиях, пустоты под крышами домов, за наличниками окон и прочие ниши (Поливанов 1981). На Приханкайской низменности бо́льшая часть гнездящейся группировки приурочена к населённым пунктам сельского типа, где эти скворцы обычно селятся в скворечниках и в нишах разных строений. На опушках, вдали от селитебных территорий, они гнездятся в дуплах деревьев, реже в пустотах каркасов крупных гнёзд ястребиных и голенастых птиц (Глущенко и др. 2006б). В окрестностях Владивостока и Уссурийска гнёзда малых скворцов размещаются в нишах зданий и прочих конструкций, а также в скворечниках и дуплах деревьев (Назаров 2004; Глущенко и др. 2006а). В Лазовском районе они отдают предпочтение скворечникам, но заселяют также дупла, щели под крышами домов и других построек, в ряде случаев занимая старые гнёзда рыжепоясничных ласточек (Лаптев 1984; 1986а,б).

Рис. 5. Самец малого скворца *Sturnia sturnina* со строительным материалом для гнезда.
Надеждинский район, село Сиреневка, 11 мая 2021. Фото А.П.Ходакова

Рис. 6. Некоторые варианты размещения гнёзд малого скворца *Sturnia sturnina*.
1 – залив Петра Великого, остров Русский, 16 июня 2017; 2 – там же, 11 мая 2020,
фото И.А.Малыкиной; 3 – там же, 21 мая 2019, фото А.П.Роголя; 4 – залив Петра
Великого, остров Путятина, 17 июня 2018, фото Е.В.Кармазиной

В низовье реки Большая Уссувка малые скворцы обычно гнездились в покинутых дуплах большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, не зависимо от их высоты над землёй, а в населённых пунктах одинаково охотно размножались в пустотах над окнами и под крышами жилых зданий, в скворечниках, а также в выгнивших сверху столбиках изгородей, где гнёзда оказывались не защищёнными от дождей (Спангенберг 1965). В бассейне реки Бикин эти скворцы обычно устраивали гнёзда на высоте 4-5 м в дуплах, как естественных, так и выдолбленных белоспинным дятлом *Dendrocopos leucotos*, а также в искусственных гнездовьях (Пукинский 2003). Некоторые гнёзда располагались в горизонтальных металлических трубах (Поливанов 1981; рис. 6.4).

Гнёзда малого скворца имеют чашевидную форму и занимают всю площадь дна гнездовья; их основа состоит из крупной сухой травы; лоток птицы выстилают перьями и небольшим количеством свежих листьев полыни, иногда клочками бумаги, а в одном случае в гнезде обнаружен кусочек кожи высушенной рыбы (Лаптев 1984). По другим данным, в качестве строительного материала эти птицы использовали в основном древесные мхи с добавлением луба, а лоток выстилали перьями (Пукинский 2003). В осмотренных нами гнёздах их основу составляла сухая трава и луб с примесью перьев, сухого мха, бересты, сухой коры винограда, тонких сухих веточек и прочей растительной ветоши, в ряде случаев найдены зелёные части растений, кусочки полиэтилена и пропиленовые полоски. Часто перед началом постройки гнезда птицы очищали нишу от прошлогоднего мусора, а завершив строительство, подновляли лоток, продолжая приносить перья в течение всего периода гнездования (Лаптев 1984).

Рис. 7. Число яиц в полных кладках малого скворца *Sturnia sturnina* в Приморском крае (наши данные за 2011-2022 годы)

Первое яйцо самки откладывали на следующий день или через 3-7 суток после завершения строительства гнезда; полная кладка ($n = 10$) состояла из 4 яиц (1 гнездо), 5 яиц (5), 6 яиц (4) (Лаптев 1984). Ю.Б.Пукинский (2003) указывает на находку в бассейне Бикина полной кладки из 4 яиц, а в Зоологическом музее Московского университета хранятся две

кладки малых скворцов, коллектированные А.П.Кузякиным на Бикине в 1957 году, и содержащие по 7 ненасиженных яиц. В низовье Большой Уссурки 4 законченные кладки содержали по 5 и 6 яиц (Спангенберг 1965). По нашим наблюдениям, полные кладки малого скворца включали от 4 до 6, в среднем 5.45 яйца ($n = 38$) (рис. 7).

Известна смешанная кладка малого и серого скворцов, которая собрана Е.П.Спангенбергом в низовье Большой Уссурки (Имана) 4 июня 1954. Она принадлежала малым скворцам и содержала 5 ненасиженных яиц малого скворца и 2 яйца серого скворца (Джусупов 2018).

Рис. 8. Гнёзда малого скворца *Sturnia sturnina* с кладками. 1 – восточное побережье озера Ханка, 3 июня 2011, фото Д.В.Коробова; 2 – Надеждинский район, окрестности села Мирное, 21 мая 2019; 3 – там же, 19 мая 2020; 4 – там же, 29 мая 2022; 5 – там же, 30 мая 2022; 6 – там же, 2 июня 2022, фото А.П.Ходакова

Согласно описанию А.А.Лаптева (1984), все яйца имели ярко-голубую окраску. Таковую же окраску яиц, но с сильным блеском и быстро выцветающую до бледно-голубой, приводит и Е.П.Спангенберг (1954). По другим данным, окраска яиц малого скворца яркого зеленовато-голубого цвета с заметным блеском скорлупы (Винтер, Соколов 1983). Цвет яиц в 6 из осмотренных нами кладок иллюстрирует рисунок 8.

Линейные размеры, масса, индекс удлинённости и объём яиц, осмотренных и измеренных в Приморском крае, приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц малого скворца *Sturnia sturnina* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
106	21.6-27.5	24.43	16.5-19.5	17.92	61.8-82.1	73.5	Наши данные
10	19.2-25.0	23.14	15.3-18.6	17.12	70.2-79.7	74.1	Спангенберг 1940
52	21.5-25.5	23.7	16.6-18.2	17.5	—	—	Лаптев 1984
4	23.7-25.2	—	17.8-18.9	—	—	—	Пукинский 2003
9	24.4-25.6	25.06	17.1-19.6	18.28	68.2-78.3	73.0	Назаров 2004
30	21.6-25.2	23.29	17.0-18.6	17.79	73.5-81.9	76.5	Джусупов 2018; Джусупов, Чупин 2022
5	25.1-26.2	25.68	17.9-18.7	18.30	69.1-73.3	71.3	Пекло 2018
14	24.6-25.8	25.19	17.4-18.7	17.92	70.2-72.5	71.2	Коллекция Зоомузея МГУ
8	23.8-25.5	24.78	17.9-18.8	18.45	70.2-77.0	74.5	Коллекция Зоомузея ДВФУ
238	19.2-27.5	24.17**	15.3-19.6	17.82**	61.8-82.1	73.8	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – рассчитано по 234 измерениям; *** – рассчитано по 182 измерениям.

Таблица 4. Вес и объём яиц малого скворца *Sturnia sturnina* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
98	3.3-5.1	4.11	106	3.2-4.9	4.00	Наши данные
52**	3.30-4.19	3.70	—	—	—	Лаптев 1984
—	—	—	9	3.7-5.0	4.28	Назаров 2004
—	—	—	30	3.3-4.4	3.77	Джусупов 2018; Джусупов, Чупин 2022
5	4.4-4.7	4.54	5	4.2-4.6	4.39	Пекло 2018
—	—	—	14	3.8-4.6	4.13	Коллекция Зоомузея МГУ
—	—	—	8	4.1-4.5	4.30	Коллекция Зоомузея ДВФУ
103	3.3-5.1	4.13	172	3.2-5.0	4.01	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979); ** – в расчёте среднего не принято ввиду явной ошибки в измерениях.

По данным А.А.Лаптева (1984), в случае утери неполной кладки (1 гнездо), птицы делают повторную кладку в том же гнезде. Если же погибала полная кладка (2 гнезда), то птицы повторно не размножались. К насиживанию скворцы приступали после откладки последнего яйца, при этом в данном процессе, который длился 12-13 сут, принимали участие обе птицы (Лаптев 1984). По другим данным, полученным в усло-

виях Среднего Приамурья, малые скворцы начинают насиживание после откладки третьего или четвёртого яйца (Винтер, Соколов 1983).

Вылупление длится около суток; вес только что вылупившихся птенцов ($n = 10$) варьирует от 2.7 до 3.3, в среднем составляя 3.0 г, но уже к концу первого дня жизни он был 5.0-6.45, в среднем 5.38 г ($n = 18$); вес птенцов быстро увеличивался в первые 10-11 дней, несколько снижаясь к моменту вылета молодых птиц (Лаптев 1984). Чаще всего птенцы появляются в первой, редко – во второй половине июня (табл. 2; рис. 9), при этом в течение нескольких последующих дней взрослые птицы их согревают (рис. 10).

Рис. 9. Птенцы малого скворца *Sturnia sturnina* младшего возраста. Надеждинский район, окрестности села Мирное: 1 – 2 июня 2022; 2 – 10 июня 2023; 3 – 14 июня 2022; 4 – 6 июня 2022; 5, 6 – 14 июня 2022. Фото А.П.Ходакова

Рис. 10. Самка малого скворца *Sturnia sturnina*, согревающая птенцов.
Надеждинский район, окрестности села Мирное, 11 июня 2023. Фото А.П.Ходакова

Рис. 11. Птенцы малого скворца *Sturnia sturnina* старшего возраста. Надеждинский район, окрестности села Мирное: 1 – 14 июня 2022; 2 – 15 июня 2022; 3-4 – 21 июня 2022. Фото А.П.Ходакова

Рис. 12. Малые скворцы *Sturnia sturnina* у гнёзд. 1 – самка после кормления птенцов, залив Петра Великого, остров Русский, 19 июня 2021, фото А.П.Рогая; 2 – самец, выносящий капсулу помёта, Надеждинский район, окрестности села Мирное, 14 июня 2021; 3 – самка с материалом для обновления выстилки лотка, там же, 14 июня 2021, фото А.П.Ходакова.

Рис. 13. Слётки малого скворца *Sturnia sturnina*. Залив Петра Великого, остров Русский, 1 июля 2020. Фото И.А.Малькиной

Во второй половине июня птенцы оперяются (табл. 2; рис. 11), и за ними ухаживают оба родителя, принося корм, удаляя капсулы помёта и обновляя подстилку гнезда (рис. 12). Порция пищи, принесённая одним из родителей, содержит от 1 до 5 объектов, при этом за один прилёт корм получает один, реже два птенца (Лаптев 1984).

Обычно птенцы оставляют гнездо на 18-й день, хотя будучи потревоженными, они могут покинуть его на 16-17-й день (Лаптев 1984), что происходит во второй половине июня или первой декаде июля (Лаптев 1984; Пукинский 2003; наши данные) (табл. 2; рис. 13). Молодые птицы, только что покинувшие гнездо, хорошо летают, при этом в первые дни после вылета взрослые продолжают их кормить (Лаптев 1984).

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции. В начале июля выводки малых скворцов кочуют (рис. 14), со временем объединяясь в небольшие стаи; к концу июля большинство малых скворцов покидают

территорию Приморского края. В окрестностях Лазовского заповедника осенний отлёт не выражен. Последнюю стайку, состоящую из 11 птиц, наблюдали в посёлке Мелководное 22 августа 1972 (Лаптев 1984). В окрестностях села Киевка 31 августа 2011 встретили 8 малых скворцов в общей стае с китайскими *Sturnia sinensis* и серыми скворцами (Шохрин 2017). В низовье реки Туманная, на границе с КНДР, 13 августа 2023 мы наблюдали стаю, насчитывающую около 60 малых скворцов.

Рис. 14. Кочующий выводок малых скворцов *Sturnia sturnina*.
Залив Петра Великого, остров Попова, 2 июля 2016. Фото Д.В.Коробова

Осенью на материковой части Приморья этот вид крайне редок, в частности, в окрестностях Уссурийска единственная встреча одиночной особи зарегистрирована 2 октября 2002 (Глущенко и др. 2006а). Указания на то, что на пролёте на островах залива Петра Великого малые скворцы в отдельные годы многочисленны с конца августа до октября (Лабзюк и др. 1971) не подтверждены каким-либо конкретным материалом или последующими наблюдениями.

Рис. 15. Малые скворцы *Sturnia sturnina*, кормящиеся на цветущих растениях. 1 – восточное побережье озера Ханка, 20 мая 2011; 2 – окрестности Уссурийска, 10 мая 2021. Фото Д.В.Коробова

Рис. 16. Самка малого скворца *Sturnia sturnina* с найденным моллюском. Залив Петра Великого, остров Русский, 17 мая 2021. Фото И.А.Малыкиной

Рис. 17. Малые скворцы *Sturnia sturnina* с кормом для птенцов. 1 – восточное побережье озера Ханка, 15 июня 2022, фото Д.В.Коробова; 2 – Надеждинский район, окрестности села Мирное, 11 июня 2020, фото А.П.Ходакова; 3 – залив Петра Великого, остров Русский, 19 июня 2020; 4 – там же, 1 июля 2020, фото И.А.Малыкиной

Питание. Как и все скворцы, рассматриваемый вид всеяден со сменной преобладающих кормов в разные фенологические периоды. Отме-

чено, что, в отличие от серого скворца, малый скворец более связан с древесной растительностью, чаще разыскивая пищу в кронах, обследуя концевые побеги (Пукинский 2003). По нашим данным, в весенний период птицы часто посещают цветущие растения (рис. 15), разыскивая, в частности, насекомых, забравшихся в чашечку цветка, хотя нередко они кормятся и на земле, собирая различных беспозвоночных животных, в частности, моллюсков (рис. 16).

Рис. 18. Молодые малые скворцы *Sturnia sturnina*, кормящиеся сочными плодами.
1 – залив Петра Великого, остров Путятина, 19 июля 2016, фото Е.В.Кармазиной;
2 – Надеждинский район, окрестности села Мирное, 13 июля 2022, фото А.П.Ходакова

Птенцов малые скворцы кормят разнообразной пищей животного происхождения, в состав которой, помимо насекомых и их личинок, входят паукообразные и моллюски (Лаптев 1984; рис. 17).

В конце лета значительную долю в питании малых скворцов (как взрослых, так и молодых) занимают различные сочные плоды древесных растений (Лаптев 1984; наши данные; рис. 18).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Между малыми и серыми скворцами существует конкуренция за пригодные для размножения убежища, при этом серые скворцы, прилетающие на места размножения более чем на месяц раньше малых скворцов и явно находятся в более выигрышном положении. Мы наблюдали разорение гнёзд малых скворцов азиатскими бурундуками *Eutamias sibiricus*. В заливе Петра Великого малых скворцов отмечали в добыче сапсанов *Falco peregrinus* на островах Карамзина, Большой Пелис (2 случая) и Стенина (1) (Назаров, Трухин 1985). Случай гибели самки малого скворца от поражения электрическим током зарегистрирован в пригороде Уссурийска 16 мая 2000 (Глущенко, Глущенко 2001).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), Д.А.Беляеву (Уссурийск), А.В.Вялкову (Владивосток), Е.В.Кармазиной (посёлок Пуятин), И.Н.Коробовой (Уссурийск), И.А.Малькиной (Владивосток), В.М.Мальшку (Украина), Т.А.Прядун (Находка) и А.П.Рогалю (Владивосток).

Литература

- Винтер С.В., Соколов Е.П. 1983. Малый скворец, *Sturnia sturnina* (Pall.) в Среднем Приамурье // *Исследования по морфологии и биологии птиц*. Л.: 61-71.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Глущенко Г.Ю. 2001. Случай гибели малого скворца (*Sturnia sturnina*) от поражения электрическим током на опоре линий электропередач // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **5**: 53-56.
- Глущенко Ю.Н., Кармазина Е.В., Коновалова М.С. 2020. Использование данных по локальным фаунам при изучении многообразия птиц в школьном курсе биологии: остров Пуятин // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **32**: 55-66.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Джусупов Т.К. 2018. Оологические сборы Е.П. Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // *Selevinia* **26**: 107-140.
- Джусупов Т.К., Чупин И.И. 2022. *Каталог оологической коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН*. Новосибирск: 1-170.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Лаптев А.А. 1984. Новые данные по гнездованию малого *Sturnia sturnia* (Pall.) и японского *S. philippensis* (J.E.Forst.) скворцов на юге Приморья // *Исследования природного комплекса Лазовского государственного заповедника*. М.: 21-30.
- Лаптев А.А. (1986а) 2020. Использование построек даурской ласточки *Cecropis daurica* другими позвоночными // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1944): 3037-3039. EDN: ABYTHX

- Лаптев А.А. (19866) 2022. Птицы, гнездящиеся в постройках человека (на примере Приморья) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2222): 3815-3816. EDN: NMMHRR
- Литвиненко Н.М., Шибает Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзук // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. (1986) 2006. Летняя авифауна Владивостока // *Рус. орнитол. журн.* **15** (316): 387-388. EDN: IASKPX
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCSJIG
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ СО АН СССР* **3**, **6**: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пекло А.М. 2018. Птицы // *Оологическая коллекция. Вып. 2. Воробьинообразные – Passeriformes*. Черновцы: 1-224.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
- Спангенберг Е.П. 1954. Семейство скворцовые – Sturnidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 108-142.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распространение наземных гнездящихся птиц островов Римского-Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота. Т. II. Гл. V. Биота островов: распределение, состав и структура. Птицы островов Римского-Корсакова*. Владивосток: 723-758.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в Пушкине (Санкт-Петербург) зимой 2023/24 года

И.В.Столярова, А.В.Бардин

Ирина Владимировна Столярова. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

Санкт-Петербург, Россия. E-mail: i.v.stlr@gmail.com

Александр Васильевич Бардин. Санкт-Петербургский государственный университет;

Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 7 января 2024

В Псковской области средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* уже давно известен как редкий гнездящийся вид (Бардин, Фетисов 2019), однако в Ленинградской области он впервые зарегистрирован лишь в осенне-зимний сезон 2021/22 года. Известны его встречи в парке бывшей усадьбы Штиглица в Ивангороде, в парке Сергиевка в Старом Петергофе, в Павловском парке и в Екатерининском парке города Пушкина (Данелия, Кандаловская 2022; Заметня, Никифорова 2022; Остапенко 2022; Цыплаков, Кукуев 2022).

4-6 января 2024 одиночный средний пёстрый дятел наблюдался в Отдельном (Нижнем) парке города Пушкина (Санкт-Петербург) около кормушки для птиц (рис. 1, 2).

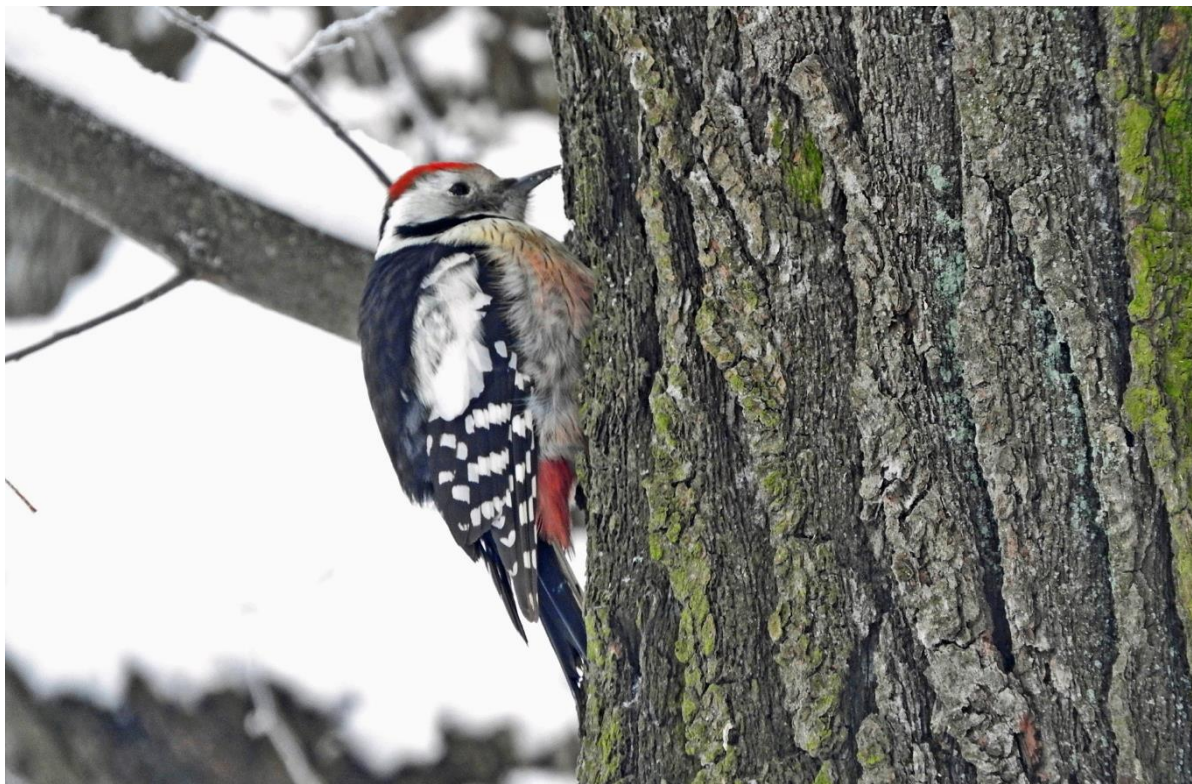

Рис. 1. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Отдельный (Нижний) парк. Пушкин, Санкт-Петербург. 5 января 2024. Фото И.В.Столярова

Рис. 2. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* у кормушки. Отдельный (Нижний) парк. Пушкин, Санкт-Петербург. 5 января 2024. Фото И.В.Столярова

Погода в эти дни стояла морозная. Из предлагаемых кормов средний дятел предпочитал кедровые орешки, охотно ел грецкие орехи и семена подсолнечника, предпочитая очищенные.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789. EDN: MLBQMH
- Данелия Г.В., Кандаловская Е.А. 2022. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Екатерининском парке Пушкина (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2164): 890-891. EDN: SESYJQ
- Заметня В.В., Никифорова В.В. 2022. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Сергиевка (Старый Петергоф, Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2149): 138-139. EDN: CNSWTD
- Остапенко Д.Ю. 2022. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Павловском парке (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2148): 105-107. EDN: VYZLCQ
- Цыплаков С.В., Кукуев С.И. 2022. Новая встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Сергиевка (Старый Петергоф, Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2249): 5051-5052. EDN: MWCPKJ

Дополнение к статье «Птицы-дуплогнездники заброшенных воинских частей юго-запада Приморского края и влияние на них травяных палов»

Д.А.Беляев, Ю.Н.Глущенко

Дмитрий Анатольевич Беляев. Приморский государственный аграрно-технологический университет, Уссурийск, Россия. Объединённая дирекция государственного природного биосферного заповедника «Кедровая падь» и национального парка «Земля леопарда» им. Н.Н.Воронцова, Владивосток, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 7 января 2024

В недавно опубликованной нашей статье «Птицы-дуплогнездники заброшенных воинских частей юго-запада Приморского края и влияние на них травяных палов» (Беляев, Глущенко 2024) по техническим причинам была удалена часть текста на странице 87. Поскольку она содержит важную информацию, приводим её в качестве дополнения к статье.

Вертишейку *Jynx torquilla*, обустривающую гнездо в старом дупле малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*, мы обнаружили 14 мая 2023 в западном военном городке в селе Покровка. Желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia*, болотная гаичка *Poecile palustris*, восточная синица *Parus minor* и поползень *Sitta europaea* часто используют естественные дупла, а также дупла, сделанные средними по величине видами дятлов. Так, 19 мая 2023 в 13-м укрепрайоне в посёлке Пограничный нами было найдено гнездо болотной гаички с птенцами в выгнившей сердцевине спиленного ствола старого ильма *Ulmus* sp. на высоте всего 0.4 м от земли (см. рисунок).

Как мы видим, старые дуплистые тополя, использованные в озеленении военных городков, служат местом концентрации птиц-дуплогнездников. Дело в том, что все виды дятлов предпочитают выдалбливать дупла в деревьях с мягкой древесиной (к каковым относятся тополя *Populus*) либо в фаутных деревьях (Фетисов 2017а,б). В случае военных городков выполняются оба этих условия, что привлекает сюда дятлов. Свою роль играет также диаметр ствола, особенно для такого крупного дятла, как желна *Dryocopus martius*, которая предпочитает селиться в стволах диаметром от 16 до 70 см (Фетисов 2017в). Старые тополя в заброшенных военных городках удовлетворяют и этим требованиям. Неравномерность распределения таких деревьев приводит к «полукOLONиальному» гнездованию дуплогнездников (Фетисов 2017б). Действительно, на территории воинской части в селе Чернятино на площади около 13 га

в 2023 году одновременно гнездились не менее 10 пар серых скворцов *Sturnus cineraceus*, 5-7 пар даурских галок *Corvus dauuricus*, 1 пара мандаринок *Aix galericulata*, 1 пара ошейниковых совок *Otus bakkamoena*, 1-2 пары восточных совок *Otus sunia*, несколько пар желтоспинных мухоловок, болотных гаичек и поползней. Птицы даже разных видов селились здесь рядом друг с другом. Так, на одном дереве можно было найти дупла, занятые серыми скворцами и даурской галкой. В 10 м и 20 м от жилого дупла ошейниковой совки на соседних тополях располагались дупла, занятые даурскими галками.

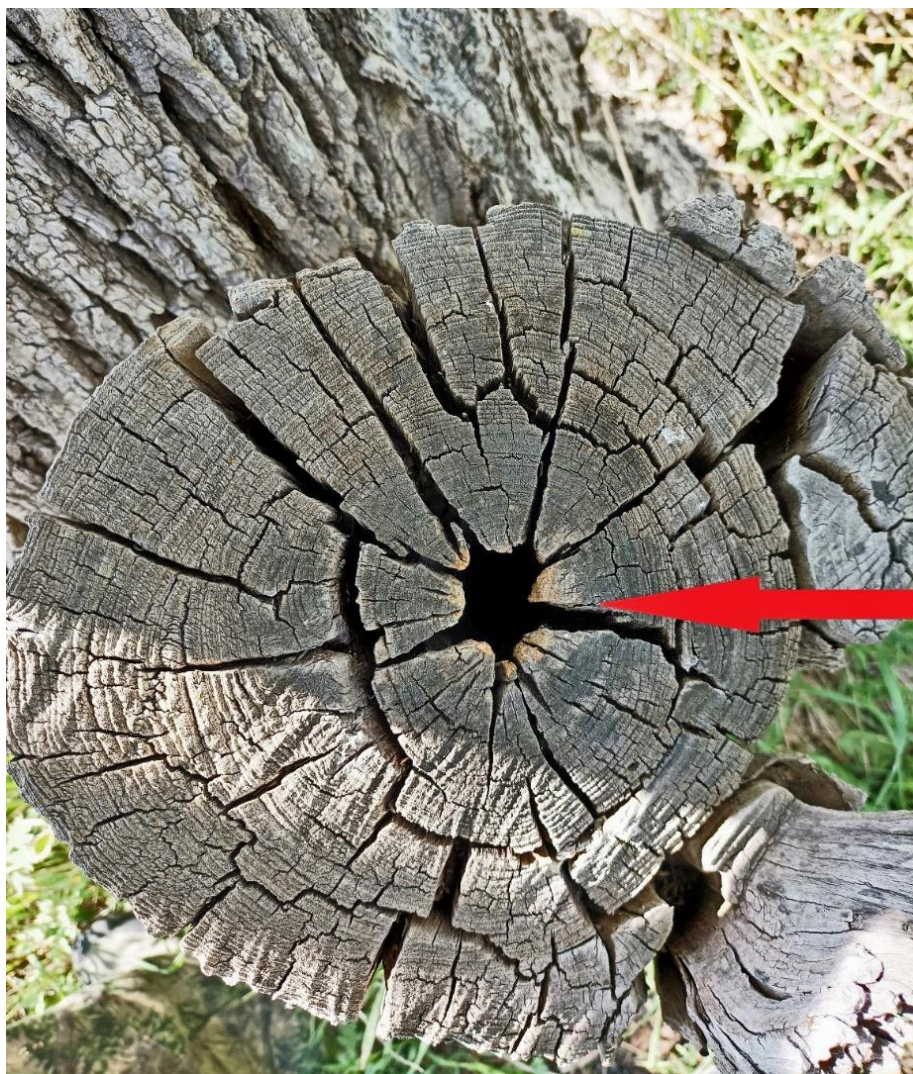

Рис. 6. Вход в гнездовое дупло болотной гаички *Poecile palustris* в торце спиленного ствола ильма *Ulmus* sp. 13-й укрепрайон, посёлок Пограничный. 19 мая 2023. Фото Д.А.Беляева

Часто птицы разных видов конкурируют друг с другом за удобное дупло (Нечаев 1975; Поливанов 1981; Родимцев 2005; Шохрин и др. 2022). Например, мы наблюдали гнездование мандаринки в дупле, где ранее в этом же гнездовом сезоне погибла кладка даурской галки. А в следующем году в том же дупле нами была найдена кладка даурской галки с 1 яйцом мандаринки (Беляев 2023).

Литература

- Нечаев В.А. 1975. Даурская галка – *Coloeus dauuricus* Pall. // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 114-160.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.
- Родимцев А.С. 2005. Некоторые аспекты биологии размножения птиц-дуплогнездников на юго-востоке Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **14** (292): 602-606. EDN: IBMXIR
- Фетисов С.А. 2017а. О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов Picidae: Свойства древесины и выдалбливание гнездовых дупел // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1444): 1933-1966. EDN: YMFTXV
- Фетисов С.А. 2017б. О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов Picidae: Роль фауного древесостоя и деревьев с «мягкой» древесиной для гнездования дятлов // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1499): 3867-3901. EDN: ZFDDDZ
- Фетисов С.А. 2017в. О гнездовых дуплах и эволюции гнездостроения у дятлов Picidae: Характеристики размещения гнездовых дупел на деревьях // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1527): 4835-4856. EDN: ZRQFJR
- Шохрин В.П., Глущенко Ю.Н., Тиунов И.М., Сотников В.Н., Коробов Д.В. 2022. Гнездящиеся птицы Приморского края: мандаринка *Aix galericulata* // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2146): 3-28. EDN: BGWHLX

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2024, Том 33, Экспресс-выпуск 2382: 163-167

Некоторые материалы по численности и биологии птиц-дуплогнездников в Окском заповеднике

Л.С.Денис

Людмила Степановна Денис. Окский государственный природный биосферный заповедник.
Брыкин Бор, Рязанская область, Россия. E-mail: denisa_ls@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Изучение птиц-дуплогнездников в Окском заповеднике наиболее активно проводилось в 1960-1980-х годах. Материалы по результатам исследования отображены в трудах заповедника (Карпович 1962; Нумеров 1995; и др.). Эти работы позволили получить важные данные по экологии птиц отдельных видов, заселяющих искусственные гнездовья: мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, скворца *Sturnus vulgaris*, большой синицы *Parus major*, чёрного стрижа *Apus apus* и др. С 2000 года на пробных лесных площадях проводится комплексный учёт сообществ птиц (Денис 2012), что позволило получить данные по видовому и коли-

* Денис Л.С. 2014. Некоторые материалы по численности и биологии птиц-дуплогнездников в Окском заповеднике // *Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции*. М.: 100-103.

чественному составу птиц, их биотопическим предпочтениям, межвидовым и внутривидовым отношениям, проследить за естественными изменениями в сообществе птиц с течением времени.

Работа проводилась в Окском заповеднике в 2000-2013 годах на пробных площадях в сосняке, ольшанике и дубраве. Площадки в сосняке и ольшанике расположены на территории Биосферного полигона, площадка в дубраве находится в Центральном лесничестве. Лес на площадке в сосняке (20 га) одноярусный, в основном 80-100-летние сосны. В древостое присутствуют берёзы, осины и одиночные ели, сомкнутость крон 0.4-0.8. Подрост представлен 30-летним дубом средней густоты. Подлесок средней густоты (3-4 балла), в основном рябина, крушина ломкая, бересклет бородавчатый, можжевельник, малина. Надпочвенный покров густой. В ольшанике (16.5 га) лес одноярусный, возраст ольхи – 55-65 лет, сомкнутость крон 0.4-0.8. Дубовый подрост – 1 балл, угнетён. Подлесок средней густоты, в основном заросли крушины ломкой, ивы козьей, смородины. Надпочвенный покров средней густоты. Лес в дубраве (17 га) двухъярусный. В древостое первого яруса преобладают дубы до 150 лет, в отдельных местах велика доля осин или берёз до 75 лет. Подрост составляют молодые дубы и осины, высотой около 4.5 м. Подлесок представлен отдельными экземплярами крушины ломкой, рябины, ежевики, шиповника. Присутствует большое количество отпавших и ветровальных деревьев, мохового покрова на почве нет.

Исследования проводились в течение гнездового периода в утренние часы методом картографирования территорий (Приедникс 1986). При характеристике структуры сообществ птиц использовали следующие параметры: плотность населения, общее число видов, количество видов-доминантов (доля которых в общем населении составляет более 5%). Тенденцию изменения численности определяли с помощью коэффициента ранговой корреляции Кендалла T (Ллойд, Ледерман 1990).

Всего за период 2000-2013 годов на площадках отмечено гнездование 17 видов дуплогнездников. Наибольшее число видов в дубраве – 17, в сосняке – 16, в ольшанике – 13. Общими для всех площадок оказались 12 видов: 9 видов воробьиных и 3 вида дятлов. Плотность населения дуплогнездников в дубраве – 31.0 пар/10 га (среднее значение), в ольшанике – 23.7 пар/10 га, в сосняке – 17.4 пар/10 га. Наименьшая численность дуплогнездников на всех площадках отмечена в 2003 и 2006 годах (холодные зимы и вёсны). Наибольшая плотность гнездования на площадках в дубраве и сосняке отмечена в 2008 году, в ольшанике – в 2009 году. Долевое участие в общем населении птиц в дубраве в среднем 34.1% (29.8-44.3%), в ольшанике – 32.2% (24.5-36.6%), в сосняке – 28.1% (24.5-33.2%). В дубраве и ольшанике прослеживается небольшой тренд увеличения численности дуплогнездников по годам: $T = 0.51$, $P < 0.05$ и $T = 0.41$, $P < 0.05$, соответственно.

Наибольшее доленое участие в общем населении птиц имеют виды-доминанты. На площадке в сосняке в число доминантов из дуплогнездников входят большая синица и мухоловка-пеструшка. В ольшанике кроме них в отдельные годы в число видов-доминантов попали серая мухоловка *Muscicapa striata* и поползень *Sitta europaea*. В дубраве, кроме вышеперечисленных видов, в число видов-доминантов часто входила лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Численность большой синицы наибольшая в дубраве – 6.8-11.8 пар/10 га (среднее 9.6 пар/10 га), в ольшанике 2.4-7.9 пар/10 га (5.8 пар/10 га), в сосняке 3.5-7 пар/10 га (5.0 пар/10 га), имеет выраженный тренд увеличения численности, особенно в лиственных биотопах. Наибольшая численность мухоловки-пеструшки в ольшанике – 4.2-7.9 пар/10 га в разные годы (в среднем 6.3 пар/10 га), чуть меньше в сосняке – 4.0-7.0 пар/10 га (4.9 пар/10 га), наименьшая в дубраве – 2.9-5.3 пар/10 га (3.5 пар/10 га). В ольшанике отмечен тренд увеличения численности мухоловки-пеструшки. Подъёмы и спады численности по годам у большой синицы и мухоловки-пеструшки в лиственных биотопах совпадают. Лазоревка предпочитает гнездиться в дубраве, её численность в разные годы составляет 3.5-5.9, в среднем 4.7 пар/10 га. В ольшанике в среднем 2.4 пар/10 га, в сосняке – 0.5 пар/10 га. Численность серой мухоловки в ольшанике и дубраве сходна, в среднем 3.3 и 3.4 пар/10 га, соответственно. Поползня в ольшанике чуть меньше, чем в дубраве – в среднем 2.8 и 3.3 пар/10 га, соответственно, в сосняке – в среднем 1.5 пар/10 га. Увеличивает свою численность мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*, которая в Окском заповеднике отмечена с 1958 года (Птушенко 1958). На площадке в дубраве регистрируется 1.5-3.5, в среднем 2.5 пар/10 га. В ольшанике первая пара отмечена в 2004 году, с тех пор гнездование 1-3 пар на площадке наблюдается ежегодно.

Кроме вышеперечисленных, на площадках гнездятся следующие виды птиц-дуплогнездников: пухляк *Poecile montanus* (наибольшая численность в сосняке – 1.7 пар/10 га), большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (наибольшая численность в дубраве – 1.1 пар/10 га), малая мухоловка *Ficedula parva*, пищуха *Certhia familiaris*, в сосняке – хохлатая синица *Lophophanes cristatus*, в дубраве и ольшанике – малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* и белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Численность этих видов на площадках в среднем 0.4-0.7 пар/10 га. В отдельные годы в дубраве на гнездовании встречена обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, желна *Dryocopus martius*, вертишейка *Jynx torquilla*, зелёный дятел *Picus viridis* и седой дятел *Picus canus*. В сосняке нерегулярно гнездится удод *Upupa epops*, горихвостка, желна и вертишейка, в ольшанике – желна. На площадке в дубраве отмечены совы: серая неясыть *Strix aluco* и длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*.

Большая синица относится к видам-космополитам, повсеместно широко распространена и приспосабливается к очень различным условиям

существования, населяя разные типы леса. Наибольшая численность в дубраве объяснима более подходящими условиями для гнездования. В дубраве у большой синицы гнездовые территории часто соприкасаются и имеют радиус около 25 м. Для гнездования она использует в равной степени дуб, берёзу, осину, высота расположения дупла 2-6 м. Лазоревка предпочитает лиственные леса, в большей степени дубраву. Основной породой для строительства гнезда на всех площадках является берёза, в дубраве некоторые гнёзда устроены в дуплах осины. Гнёзда располагает в сосняке на высоте 3-4 м, в ольшанике 2-6 м, в дубраве до 8 м. Большая синица и лазоревка селятся в местах с хорошо развитым подлеском и подростом.

Мухоловка-пеструшка, как и большая синица, широко распространена в лесной зоне. В подходящих местах в сосняке и ольшанике её гнёзда располагаются довольно близко одно от другого, расстояние между ними не превышает 30 м. Выбирает для гнездования более разреженные участки леса, чем синицы. Высота расположения гнёзд в сосняке 1-5 м, в ольшанике 2-5 м, в дубраве 2-6 м. Серая мухоловка на всех площадках имеет сходную плотность. Для гнездования в ольшанике и дубраве выбирает участки на краю полян и редины со слабо развитым подлеском. В ольшанике и сосняке часто использует для устройства гнезда полуоткрытые ниши на высоте – 1.6-2.5 м, в дубраве – чаще дупла на высоте 3-6 м. Поползень в сосняке и дубраве предпочитает дупла в осинах на высоте в сосняке 4.5-6 м, в дубраве – до 10 м. В ольшанике гнездиться в дуплах ольхи и берёзы, высота расположения гнезда – 4-6 м. Наиболее высокий ярус гнездования выбирает мухоловка-белошейка: в дубраве на дубах на высоте 6-10 м, в ольшанике на ольхе и берёзе на высоте 6-8 м. На площадке в дубраве селится на участках высокоствольного леса со слабо развитым подростом и подлеском. В ольшанике предпочитает гнездиться в местах с хорошо развитым подлеском на краю полян. Гнездовые территории мухоловок и синиц на площадках частично пересекаются, близкородственных видов только соприкасаются границами. Кормовые участки дуплогнездников существенно пересекаются. Мозаичность местности и разнообразие растительности, особенно в дубраве, а также разные методы и места сбора корма, позволяют успешно существовать многим видам на одной территории.

Ежегодное гнездование значительного числа дуплогнездников в лесных биотопах Окского заповедника показывает высокую степень благоприятности этих территорий для птиц. В дубраве численность гнездящихся дуплогнездников почти в 2 раза больше, чем в сосняке. Наиболее высокая численность и увеличение плотности населения отмечено у большой синицы. Мухоловка-белошейка успешно заселяет лиственные биотопы, расширяя свой ареал. Верхняя граница расположения гнёзд многих видов в дубраве выше, чем в сосняке и ольшанике. Гнездовые и

кормовые участки птиц в дубраве меньше, чем в других биотопах. Естественные процессы, происходящие в биотопах, при отсутствии резких экологических изменений не вызывают существенных изменений в видовом и численном составе дуплогнезdnиков.

Л и т е р а т у р а

- Денис Л.С. 2012. Изменение видового состава и численности птиц на пробных лесных площадях в Окском заповеднике в 2000-2010 гг. // *Тр. Окского заповедника* **27**: 38-50.
- Карпович В.Н. 1962. Экология массовых обитателей искусственных гнездовий (скворца, мухоловки-пеструшки) в районе Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* **4**: 65-176.
- Ллойд Э., Ледерман У. 1990. *Справочник по прикладной статистике*. М., **2**: 1-525.
- Нумеров А.Д. 1995. Популяционная экология мухоловки-пеструшки на территории Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* **19**: 75-100.
- Приедникс Я., Куресоо А., Курлавичус П. 1986. *Рекомендации к орнитологическому мониторингу в Прибалтике*. Рига: 1-65.
- Птушенко Е.С. 1958. Список птиц Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* **2**: 192-206.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2024, Том 33, Экспресс-выпуск **2382**: 167-171

Динамика демографических показателей мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* в периферийной части ареала как индикатор изменений климата

Т.А.Атемасова

Татьяна Андреевна Атемасова. Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина. Харьков, Украина

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Исследования проводились в нагорной кленово-липовой дубраве правого берега реки Северский Донец в Змиевском районе Харьковской области. В исследуемом районе мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis* выходит в разряд доминантных видов наряду с зябликом *Fringilla coelebs* и большой синицей *Parus major* (Атемасов и др. 2011). Учтено 296 кладок мухоловки-белошейки в дуплянках (2006-2011 годы).

В течение 5 лет наблюдений даты прилёта белосеек в исследуемом районе приходятся на 14-16 апреля (Банник и др. 2010). В этот период во

* Атемасова Т.А. 2014. Динамика демографических показателей мухоловки-белошейки (*Ficedula albicollis* Temm., 1815) в периферийной части ареала как индикатор изменений климата // *Птицы-дуплогнезdnики как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции*. М.: 21-25.

все годы наблюдений отмечается временное снижение температуры воздуха до $+5...+8^{\circ}\text{C}$ и ниже. Исключение составил 2010 год, когда такого похолодания не было, однако наблюдался поздний прилёт мухоловки-белошейки – 27 апреля, когда среднесуточная температура воздуха была уже не ниже $+15^{\circ}\text{C}$. Севернее, в лесостепных дубравах Сумской области, средняя дата прилёта белошейки в последние годы колебалась между 1 и 19 апреля и в среднем составила 17 апреля ± 1.8 сут (Кныш 2003).

Самое раннее начало гнездостроения и откладки яиц отмечено нами 23 апреля 2006 а самая поздняя дата начала гнездования – 4 мая 2007. Значимой статистической зависимости между ходом температур апреля-июня и успешностью гнездования не выявлено. Однако некоторыми авторами признаётся зависимость величины кладки от даты начала и погодных условий сезона (Garamszegi *et al.* 1998). По нашим наблюдениям, откладка яиц начинается и длится при температурах от $+12$ до $+20^{\circ}\text{C}$ и даже $+25^{\circ}\text{C}$. Для периода с более высокими температурами (третья декада мая – первая декада июня) характерны небольшие кладки (3-5 яиц), которые, как правило, неуспешны.

Период откладки яиц у мухоловки-белошейки в исследуемом районе обычно растянут почти на месяц (23 апреля – 28 мая 2006; 27 апреля – 27 мая 2010; 1 мая – 11 июня 2011). В эти годы ход температуры воздуха апреля-мая находился в пределах от $+10$ до $+25^{\circ}\text{C}$ без резких скачков. В 2007-2009 годах сроки откладки яиц составили 11-14 сут. Так, в 2007 году откладка произошла между 4 и 15 мая в температурном интервале от $+9$ до $+25^{\circ}\text{C}$. Столь сжатых сроков откладки яиц за все годы наблюдений больше не повторялось. Сразу за окончанием этого временного отрезка наступил резкий скачок температуры воздуха – до $+35^{\circ}\text{C}$. Сроки откладки яиц у мухоловки-белошейки в 2008 году составили 2 недели – между 27 апреля и 11 мая при температурах от $+15$ до $+18^{\circ}\text{C}$ с резким похолоданием 7 мая до $+6^{\circ}\text{C}$ (в этот день были отложены 2 кладки, одна оказалась неуспешной). В 2009 году основная часть кладок была сделана между 2 и 18 мая в температурном интервале от $+13$ до $+25^{\circ}\text{C}$. Кладки, отложенные позже 23 мая ($n = 8$), успеха не имели, хотя температура воздуха не выходила за пределы $+25^{\circ}\text{C}$. Весна 2011 года отличалась перепадами температур в апреле-мае в диапазоне от $+9$ до $+20^{\circ}\text{C}$ в течение 1-2 сут. Откладка основного количества яиц у мухоловок в этом году произошла с 2 по 19 мая в температурном интервале от $+19$ до $+23^{\circ}\text{C}$ с резкими перепадами среднесуточного хода температур.

В исследуемом районе отмечены кладки из 4-9 яиц (Атемасова и др. 2010). Средняя величина кладки в 2006-2011 годах колебалась от 6.2 ± 0.20 яйца в 2006 году до 7.26 ± 0.15 яйца в 2008 году. В основном встречаются кладки из 6 и 7 яиц, что соответствует общей характеристике вида. В начале периода откладки яиц птицы откладывали по 7-8 и 9 яиц; в период массовой откладки, ближе к середине гнездования, отме-

чены кладки средней величины (6-7 яиц). К концу периода откладки яиц величина кладок уменьшается (5-7 яиц); самые маленькие кладки (3 яйца, $n = 3$) были отложены 8-11 июня. Такая картина наблюдалась нами в 2010 и 2011 годах. Мы связываем это с тем, что птицы, прилетающие первыми и занимающие оптимальные гнездовые территории, являются наиболее физиологически зрелыми и продуцируют наиболее крупные кладки. В 2007 году с рекордно коротким сроком откладки яиц пик откладки пришёлся на 8-9 мая, когда было отложено 24.6% 7-яйцовых кладок, а также 3-, 4-, 6-, 8- и 9-яйцовые кладки. 15 мая откладка яиц завершилась. Откладка яиц мухоловкой-белошейкой в гнездовом сезоне 2008 года имела три выраженных «волн»: 28 апреля – 4 мая (31 кладка; 68.89%, кладки из 6, 7, 8 и 9 яиц); 7-13 мая (9, 20.00%, кладки из 6, 7 и 8 яиц) и 26-28 мая (5, 11.11%, кладки из 4, 7 и 8 яиц). Следует отметить, что именно на 6 мая 2008 приходится резкое временное похолодание до $+4^{\circ}\text{C}$ с дальнейшим резким потеплением до $+15...+20^{\circ}\text{C}$. Особенностью этого сезона было также то, что крупные кладки (8 яиц) откладывались в течение всего периода откладки яиц, а средняя величина кладки была максимальной за все годы наблюдений – 7.26 ± 0.15 яйца. В гнездовом сезоне 2009 года пик откладки яиц пришёлся на 7-8 мая – в эти дни были отложены 6-, 7-, 8- и 9-яйцовые кладки. Все кладки, отложенные после 23 мая, в 2009 году были unsuccessful. Гнездовой сезон 2010 года характеризовался относительно длительным сроком откладки яиц у мухоловки-белошейки в районе исследований. Первые кладки появились 28 апреля; последняя кладка зарегистрирована 4 июня. В первую половину этого периода (28 апреля – 6 мая) откладывались в основном крупные кладки, по 8-9 яиц ($n = 5$). Пик откладки яиц пришёлся на середину второй декады мая, когда в основном встречались 7- и 6-яйцовые кладки ($n = 28$). Показатели успешности размножения были также достаточно высоки (0.33-1.0) для всех периодов откладки. Можно сказать, что этот год не был столь экстремальным для птиц, как три предыдущих, что подтверждается достаточно равномерным подъёмом температуры воздуха в течение апреля-мая. Начало откладки яиц в гнездовом сезоне 2011 года пришлось на 3 мая, и основная часть кладок были завершены до 17 мая. Из 6 кладок, сделанных позже этой даты, 4 оказались unsuccessful. Следует отметить, что подъём температуры воздуха в апреле-мае 2011 года начался именно с середины мая и был довольно равномерным, на уровне $+25^{\circ}\text{C}$ и выше. Величина кладок, отложенных в первую половину гнездового периода, с 3 по 16 мая, составила 7-8 яиц ($n = 28$, 68.29%).

Показатели репродуктивного успеха мухоловки-белошейки являются результатом интегрированного действия многих факторов (Кныш 2004). Доля успешных кладок (от общего количества занятых гнёзд) за исследуемый период колебалась от 0.53 в 2009 году до 0.76 в 2010. В годы с

коротким периодом откладки яиц в популяции она держалась на среднем уровне (0.64-0.66). Среди успешных кладок присутствуют главным образом 7-, 6- и 5-яйцовые (0.62, 0.34 и 0.27 всех успешно завершённых кладок). Средняя величина выводка (число птенцов на успешную пару) колеблется от 4.41 ± 0.29 птенца в 2009 году до 5.83 ± 0.10 – в 2006; число слётков на успешную пару: от 3.02 ± 0.43 в 2011 году до 5.50 ± 0.13 в 2008. В более северных лесостепных дубравах Сумской области в 2003 году было 5.28 ± 0.30 птенца и 4.81 ± 0.33 слётка на 1 гнездо, и эти показатели считаются очень высокими (Кныш 2004). На смертность взрослых птиц и потомства сильно влияет хищничество лесной соны *Dryomys nitedula*. В 2007 году показатель смертности в выводках был в основном связан именно с этим фактором (18 гнёзд, 36.0% от всех кладок разорено лесной соной).

Сезонные различия успешности гнездования наиболее отчётливо прослеживались между кладками, отложенными в середине сезона, и поздними кладками. Мы считаем поздними кладки, появившиеся после 20 мая – до первой декады июня. В них, как правило, от 3 до 6 яиц. В 2006 году с периодом откладки яиц, растянутым на месяц, успешность таких кладок составила в среднем 0.52 ± 0.14 ($n = 12$) и была ниже, чем в середине периода откладки, но примерно одинаковой с аналогичным показателем начала гнездового периода. В 2010 году, апрель и май которого также отличались более плавным ходом температур, большинство кладок были отложены со 2 по 19 мая ($n = 32$) и успешность размножения в них было не намного выше, чем у поздних кладок, сделанных после 25 мая ($n = 6$) – соответственно 0.53 и 0.43. Наиболее успешными бывают кладки, сделанные в начале гнездового сезона. Середина сезона характеризуется резким увеличением плотности гнездящихся птиц. Кроме того, пик активности лесной соны приходится именно на вторую декаду мая. Поздние кладки, как правило, являются либо кладками молодых особей, либо повторными. В годы с сокращённым периодом откладки яиц (2007-2009) успешность размножения в поздних кладках была нулевой (2008 год) или низкой (0.29-0.40). Видимо, такой фактор, как повышение температуры воздуха до $+25...+30^{\circ}\text{C}$, сыграл дополнительную роль в снижении успешности размножения.

Таким образом, сроки откладки яиц в исследуемой субпопуляции в годы с благоприятным плавным течением температур апреля и мая растянуты на месяц и более: между 23 апреля и 7 июня. Успешность ранних и поздних кладок примерно одинаковая, несмотря на разную величину. 2007 и 2008 годы в исследуемом районе отличались особенно коротким периодом откладки яиц (11-14 сут) при сходном количестве отложенных кладок. С высокой долей вероятности можно предположить, что сезонное аномальное повышение температур в середине мая повлияло на этот процесс. Иногда процесс откладки идёт неравномерно, «вол-

нами» (2008 год). В начале периода гнездования откладываются наиболее крупные кладки – 9-, 8- и 7-яйцовые. Обычно их доля в общей массе отложенных в данном сезоне яиц невелика, но успешность, как правило, одна из самых высоких. Однако наиболее продуктивными оказываются кладки из 6 и 7 яиц, откладываемые в середине сезона гнездования и составляющие основную часть кладок. Такая закономерность соблюдается при любой длительности гнездового сезона.

Л и т е р а т у р а

- Атемасов А.А., Атемасова Т.А., Девятко Т.Н., Лысенко Н.Г., Гончаров Г.Л. 2011. Структура населения гнездящихся птиц нагорных дубрав юга Среднерусской возвышенности // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова*. Харьков, 1, 1: 345-358.
- Атемасова Т.А., Девятко Т.Н., Савинская Н.А., Чаплыгина А.Б. 2010. Мухоловка-белошейка (*Ficedula albicollis* Temn., 1815) в искусственных гнездовьях нагорной дубравы у южных границ Лесостепи // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 16.
- Баник М.В., Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Брезгунова О.А., Волонцевич А.А., Гончаров Г.Л., Лисняк С.Н., Надточий А.С., Яцюк Е.А. 2010. Результаты наблюдений за периодическими явлениями в жизни птиц в Харьковской области в 2008 году // *Птицы бассейна Северского Донца* 11: 129-141.
- Кныш Н.П. 2003. Экология размножения мухоловки-белошейки в лесостепных дубравах Сумской области // *Беркут* 12, 1/2: 100-111.
- Кныш Н.П. 2004. Высокая успешность размножения мухоловки-белошейки в дубравах близ г. Сумы в 2003 г. // *Беркут* 13, 1: 134-136.
- Garamszegi L., Torok J., Toth L. 1998. Seasonal decline in clutch size of the Collared Flycatcher: environment or female condition? // *Ostrich* 69, 3/4: 228-229.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2024, Том 33, Экспресс-выпуск 2382: 171-173

Садовая овсянка *Emberiza hortulana* на юго-западе Свердловской области

М.Г.Головатин

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных УрО РАН,
Екатеринбург, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Северная граница ареала садовой овсянки *Emberiza hortulana* на Урале и в Зауралье проходит по лесостепи (Степанян 1990). При этом в лесостепной части Свердловской области статус гнездящегося вид приобрёл сравнительно недавно – за последние два десятилетия (Коровин 2014; Рябицев, Рябицев 2014, 2016), наряду с заметным повышением

* Головатин М.Г. 2020. Садовая овсянка на юго-западе Свердловской области // *Фауна Урала и Сибири* 2: 66-68.

числа встреч (Коровин 2014). Большинство регистраций садовой овсянки относится к районам, граничащим с Челябинской областью, что вполне объяснимо, так как в этой области садовая овсянка достаточно обычна, хотя и немногочисленна (Захаров 2006). В юго-западной лесостепной части Свердловской области – Красноуфимской лесостепи – вид практически не отмечали. Единственная известная регистрация – поющий в течение 2 недель самец в окрестностях посёлка Ачит в 1965 году (Максимов 1995). В окрестностях Красноуфимска во второй половине XX века садовую овсянку не находили, несмотря на более чем 50-летний период наблюдений (Зеленцов 1998). При этом на прилегающей территории, в Кунгурской лесостепи Пермского края, садовая овсянка обычна (Наумкин 2010, 2013) и доходит на север до Перми на 58° с.ш. (Шепель, Матвеева 2014). В связи с этим встреча садовой овсянки в Красноуфимском районе нам представляется интересной для уточнения современного ареала вида.

Самец садовой овсянки *Emberiza hortulana*. Окрестности села Сарсы-Вторые.
14 июня 2020. Фото автора

В период с 23 мая по 15 июня 2020 (позднее наблюдения не проводили) в окрестностях села Сарсы-Вторые (56°14' с.ш., 58°00' в.д.) мы наблюдали сначала одного, а позднее трёх поющих самцов, образовавших плотное поселение (см. рисунок). Биотоп был типичным для вида, аналогичный местообитаниям садовой овсянки в соседних районах Челябинской (Захаров 2006) и Свердловской (Коровин 2014; Рябицев, Рябицев 2014, 2016) областей и Пермского края (Наумкин 2010, 2013). Овсянки поселились на остепнённом склоне холма на опушке небольшого

молодого сосново-елового леса (лесопосадки). Рядом проходит просёлочная дорога, имеются небольшие отдельно стоящие купы кустарников, проходит ЛЭП. Внизу склона протекают небольшой ручей, пересыхающий летом, и река Яманзелга с кустарниками в пойме.

Таким образом, можно говорить, что в настоящее время садовая овсянка – спорадически распространённый вид не только в южной, но и юго-западной части Свердловской области.

Работа выполнена в рамках гос. задания Института экологии растений и животных УрО РАН.

Литература

- Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.
- Зеленцов Л.С. 1998. Птицы окрестностей Красноуфимска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 80-89.
- Коровин В.А. 2014. Садовая овсянка в Свердловской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 19: 72-75.
- Максимов С.А. 1995. Встречи птиц у границ ареалов на Урале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 1: 51.
- Наумкин Д.В. 2010. Численность и биотопическое распределение птиц Кунгурской островной лесостепи (Пермский край) // *Беркут* 19, 1/2: 26-38.
- Наумкин Д.В. 2013. *Птицы Кунгурской островной сосново-берёзовой лесостепи*. Пермь: 1-225.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В. 2014. Садовая овсянка на юге Свердловской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 19: 133-136.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В. 2016. Дополнения к фауне птиц крайнего юга Свердловской области // *Фауна Урала и Сибири* 2: 182-188.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Шепель А.И., Матвеева Г.К. 2014. *Птицы города Перми*. Пермь: 1-344.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2024, Том 33, Экспресс-выпуск 2382: 173-174

Распространение и экология серой цапли *Ardea cinerea* в Белоруссии в 1980-е годы

Э.Г.Самусенко, И.Э.Самусенко

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Изучение серой цапли *Ardea cinerea* проводилось в 1982-1985 годах. В райсоветы Белорусского общества охотников и рыболовов, во все средние школы было разослано 4200 анкет, сходные с ними вопросники публиковались в республиканских молодёжных газетах.

* Самусенко Э.Г., Самусенко И.Э. 1986. Распространение и экология серой цапли в Белоруссии // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 226-227.

Ответы на анкеты получены из всех 117 районов Белоруссии, обитание серой цапли отмечено в 64 из них (54.7%), в том числе из 47 районов (40.2%) сообщены конкретные сведения об их гнездовании. Всего выявлено 34 крупных, 24 мелких (до 10 гнёзд) колоний и 22 отдельных гнёзда серой цапли.

В 1957-1958 годах в Белоруссии было отмечено 28 крупных колоний по 10-50 гнёзд, около 840 гнездящихся пар серых цапель (Крапивный 1958). По нашим данным, в 1982-1985 годах только в 20 крупных колониях с точно известным количеством гнёзд обитало 1639 пар, среднее количество гнёзд в колонии возросло до 82. Колония в пойме Припяти в организованном для её охраны заказнике «Устье Лани» насчитывает 608 гнёзд, являясь крупнейшей в средней полосе Европы.

Больше всего цапель в Брестской и Гомельской областях – 1086 пар в 13 крупных колониях с известным количеством гнёзд, меньше в Витебской области – 144 пары в 4 крупных колониях. В центральной полосе Белоруссии (Гродненская, Минская и Могилёвская области) плотность цапель наименьшая – 247 пар в 4 крупных колониях. Аналогично распределение мелких колоний и отдельных гнёзд цапель.

Прилёт серых цапель в Белоруссии длится с 1 марта по 28 апреля: 1-20 марта прилетает 28.6% особей, 21-31 марта – 57.1%, в апреле – 14.3%. Цапли хорошо приспосабливаются к трансформированному антропогенному ландшафту, поселяются в населённых пунктах.

Хотя основу питания серой цапли составляет рыба, цапли лабильно переключаются на замещающие корма: насекомых, ракообразных, пиявок, лягушек, мышевидных грызунов. Среди последних добывается преимущественно водяная полёвка. Цапля поедает преимущественно сорную рыбу (вьюна и др.) или хищных рыб, нежелательных в прудовых хозяйствах, ориентированных на разведение карпа и других растительноядных видов, истребление её в рыбхозах следует прекратить или ограничить охотничьим сезоном на другие виды прибрежных птиц.

Отдельные колонии серой цапли, интересные в научном, эстетическом и эколого-воспитательном отношениях, а также имеющие значение для оценки эпизоотологической ситуации, необходимо взять под охрану, объявив их зоологическими заказниками или памятниками природы.

К распространению и гнездовой биологии усатой синицы *Parus biarmicus* на Урале

В.А.Гашек, Н.А.Балдин

Валерия Александровна Гашек. Международный аэропорт «Челябинск», Челябинск, Россия. E-mail: gashek_va@mail.ru

Николай Александрович Балдин. Государственный исторический музей Южного Урала, Челябинск, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Усатая синица *Parus biarmicus* в Приуралье, на Урале и в Западной Сибири – неравномерно распространённый, местами обычный вид в степной и кое-где в лесостепной зонах, предпочитающий большие и сильно заросшие тростником озёра (Рябицев 2008).

В Пермском крае известны единичные залёты усатых синиц в весенний период (Шепель 2012). В Свердловской области усатых синиц отмечали преимущественно на осенне-зимних кочёвках в окрестностях городов Каменск-Уральский, Екатеринбург, Верхняя Салда (Максимов 1995; Федорин 2013; Ляхов, Коровин 2017; Иванов, Погребной 2018). Факты, свидетельствующие об их возможном гнездовании, получены в окрестностях Каменска-Уральского, где в июне 1997 года отмечено беспокойство брачной пары (Бойко 1998), а во второй декаде августа 2017 года поймана молодая особь (Ляхов, Коровин 2017).

В Курганской области состояние усатой синицы считается вполне благополучным, беспокоившихся взрослых и выводки встречали на многих тростниковых водоёмах. Она найдена обычной в Половинском, Кетовском, Мокроусовском районах на озёрах Большое Кобылье, Крутали, Чёрное. На первом из них в начале июня 2011 года встречали выводки молодых с короткими хвостами и нашли гнездо с 6 свежими яйцами. На Чёрном озере в эти же сроки также регистрировали выводки (Тарасов 2000; Тарасов и др. 2003, 2005; Поляков, Салимов 2006; Поляков 2009).

В Оренбургской области усатую синицу нашли на гнездовании в пойме реки Илек (Рябицев и др. 2001). Она оказалась обычным гнездящимся видом в тростниковых крепях на крупных озёрах востока области, а также в Соль-Илецком районе (Морозов, Корнев 2007; Корнев, Морозов 2008). Отнесена к гнездящимся и зимующим видам Шалкар-Жетыкольского озёрного района (Давыгора 2008).

На озёрах лесостепной части Северного Казахстана в 2008 году усатая синица была немногочисленна на гнездовании. На озёрах и трост-

* Гашек В.А., Балдин Н.А. 2020. К распространению и гнездовой биологии усатой синицы на Урале // *Фауна Урала и Сибири* 2: 53-58.

никовых займищах Жамбылского района Северо-Казахстанской области наблюдали слётков, которых кормили взрослые птицы (Тарасов, Давыдов 2008).

В.Д.Захаров в сводке «Птицы Южного Урала» (2006) характеризует усатую синицу как немногочисленный, спорадически гнездящийся, зимующий и кочующий вид, встречающийся у восточных окраин Челябинской области. В гнездовое время 2000-2002 годов он отмечал усатых синиц на озере Большой Сарыкуль в Еткульском районе, а в период послегнездовых кочевок – на многих лесостепных водоёмах. Во второй половине сентября 1980 года залёт стайки этих птиц зарегистрирован на озере Курги в 30 км северо-западнее Челябинска (Берсенев 1995). В Брединском и Кизильском районах В.А.Коровин (1997) в период исследований с конца 1980-х по вторую половину 1990-х годов отметил усатую синицу единственный раз. Это был залёт пары, которую он наблюдал 18 сентября 1993 в прибрежных тростниках на реке Бирсуат. В тростниковых зарослях озёр Восточно-Уральского заповедника усатая синица была редка на кочёвках с начала ноября по конец января (Тарасов 2004). В тростниках на озере Кукай в Троицком заказнике в июне 1937 года зарегистрирована пара (Ольшванг 1938), а в середине апреля 2016 года слышали позывки этих птиц (Гашек, Захаров 2018). В 2001-2005 годах ежегодно в конце июня – начале июля выводки встречали в тростниках на озере Маян в Кунашакском районе (Кузьмич и др. 2003, 2005).

Мы нашли усатую синицу гнездящейся или предположительно гнездящейся на озёрах с обширными тростниковыми зарослями в нескольких лесостепных и северо-степных районах Челябинской области. В Варненском районе вид отмечали на болоте Чекатай, озёрах Караоба, Тулак, Акман. На озёрах Караоба и Тулак небольшие стайки наблюдали в конце июня 2005 года (Гашек 2005). В дальнейшем на озере Тулак и болоте Чекатай усатую синицу неоднократно регистрировали в гнездовой период 2005-2008, 2010 и 2016 годов. На первом из них в третьей декаде июня 2005 и третьей декаде июля 2007 года отмечали слётков, на втором 22 июня 2008 наблюдали беспокоящуюся в тростниках самку, 16 июня 2010 – несколько беспокоящихся птиц. В 2016 году несколько взрослых особей наблюдали 20 и 21 мая в тростниках озера Акман, 15 августа – несколько стай, насчитывавших до 20 и более особей. В послегнездовое время, кроме упомянутых водоёмов, небольшие стайки усатых синиц встречали с первых чисел до конца второй декады сентября 2003 года на болоте Жабагы и озере Баканжул (Гашек 2004). В Чесменском районе высокое обилие усатых синиц обнаружили на озёрах Камышное (Бускульский заказник), Зингейка и Тарутинское. На первых двух озёрах многочисленные выводки регистрировали в третьей декаде июля и первой декаде августа 2010 и 2016 годов, а также в начале августа 2018 года (Гашек 2019). На Тарутинском озере усатых синиц

встречали в первой половине сентября 2005 года. Многочисленными они оказались там и в третьей декаде июля 2016 года.

В Еткульском районе вид регистрировали на озёрах Буташ, Большой Сарыкуль и Малый Сарыкуль. На Большом Сарыкуле неоднократно встречали взрослых птиц (Тарасов и др. 2014), наблюдали беспокойство взрослых и выводки в 2011, 2016 и 2018 годах. На озёрах Буташ и Малый Сарыкуль несколько стаяк отметили в тростниках 22 июля 2010.

В Красноармейском районе уса́тых синиц в большом числе учитывали на озере Курлады и болоте Донгузлы. На последнем множество стаяк (от 6 до 20 особей в каждой) встречали в последних числах июля и второй декаде сентября 2007 года. На обоих водоёмах многочисленных взрослых птиц вместе с молодыми отмечали в начале третьей декады июля 2010 года.

В Октябрьском районе уса́тых синиц в небольшом числе обнаружили в тростниках озёр Бурлевское, Солёное (середина июля 2011 года), а также Команколь и Лафетинское (середина августа 2015 года) в окрестностях деревень Каманкуль и Лафетное.

В Кизильском районе в окрестностях заповедника «Аркаим» вид отмечали только на осенних кочёвках: стайка, насчитывавшая около 20 птиц, держалась 6 ноября 2006 в тростниках на озере Степное.

В 2020 году нам удалось найти 5 гнёзд усатой синицы на озере Кадкуль (55°33' с.ш., 62°17' в.д.) в окрестностях села Алабуга Красноармейского района. Это мелководное озеро (средняя глубина 2.5 м, максимальная 3.7 м) расположено в северной лесостепи на северо-востоке Челябинской области и относится к группе озёр провинции Западной Сибири (Захаров 2010), имеет бордюрный тип зарастания тростником. Максимальные длина и ширина его составляют 3.6×2.3 км. На восточном берегу озера в прибрежной полосе тростника 10 мая нашли 2 гнезда, расположенные в основаниях стеблей тростника на тростниковых набросах, вероятно, сделанных самими птицами, на расстоянии 10-12 м одно от другого. Из одного гнезда при приближении наблюдателя выпорхнули 2 слётка, в другом находились 6 голых слепых птенцов приблизительно 2-дневного возраста. На следующий день на расстоянии 4-5 м от второго гнезда обнаружили третье, которое располагалось также в основании стеблей на набросах из стеблей и листьев тростника, с 5 слепыми птенцами, покрытыми пеньками перьев. Расстояние от уреза воды до всех трёх гнёзд составляло 25-30 м, глубина воды возле гнёзд составляла примерно 0.5 м. Всего в этой части озера держались и проявляли явное беспокойство около 10 пар взрослых птиц.

Ещё два гнезда нашли 19 и 26 июня 2020. Первое находилось в разреженных тростниках высотой около 1 м примерно в 150 м от гнёзд, обнаруженных в мае. Оно располагалось так же низко в основании тростника, как и первые два. В нём было 5 или 6 полуоперённых птенцов и

1 яйцо (16.5×12.5 мм) под выстилкой лотка. Второе гнездо было устроено в густых тростниках в 50-60 м от первых трёх и в 150 м от найденного 19 июня, в нём находились 5 зрячих оперённых птенцов. Четыре птенца выскочили из гнезда при приближении наблюдателя, пятый (младший) остался в гнезде. Оба гнезда располагались на высохшем дне озера. Вероятно, в них были отложены вторые кладки.

Все найденные гнёзда были построены из листьев и кусочков стеблей тростника, основа последних двух состояла из полуистлевших мелких корешков тростника, выстилка лотка – из сухих метёлок и пуха тростника с небольшим количеством мелких контурных перьев, принадлежавших, вероятно, взрослым усатым синицам. Высота гнёзд варьировала от 7.5 до 14 см (в среднем 10.3 см), глубина лотка – от 3.7 до 5 см (в среднем 4.5 см), диаметр гнезда – от 8.5 до 13 см (в среднем 10.6 см), диаметр лотка – от 5.5 до 8 см (в среднем 6.4 см). Описанные гнездовые находки усатой синицы являются первыми для Челябинской области.

Таким образом, есть основания говорить о существовании на озере Кадкуль группового поселения усатой синицы. Считается, что у северной границы распространения этот вид очень редок и встречается спорадично, далеко не во всех подходящих станциях (Воинственский 1954).

Л и т е р а т у р а

- Берсенов Ю.Д. (1995) 2017. Залёт усатых синиц *Parus biarmicus* в окрестности Челябинска // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1497): 3824. EDN: ZEOVAF
- Бойко Г.В. 1998. Интересные фаунистические находки на Урале и в Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **3**: 21-24.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство Толстоклювые синицы Paradoxornithidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 784-797.
- Гашек В.А. 2004. К орнитофауне юга Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **9**: 50.
- Гашек В.А. 2005. Дополнительные сведения по авифауне степных районов Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **10**: 103-105.
- Гашек В.А. 2019. Орнитофауна Черноборского заказника (Челябинская область) // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 123-135.
- Гашек В.А., Захаров В.Д. 2018. Орнитофауна Троицкого заказника (Челябинская область) // *Фауна Урала и Сибири* **1**: 163-183.
- Давыгора А.В. 2008. Дополнения к орнитологической фауне Шалкар-Жетыкольского озёрного района // *Вестн. Оренбург. ун-та* **87**: 22-23.
- Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.
- Захаров С.Г. 2010. *Озёра Челябинской области*. Челябинск: 1-128.
- Иванов С.А., Погребной И.П. 2018. Орнитологические наблюдения и находки в Свердловской области в 2010-2018 годах // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 87-89.
- Корнев С.В., Морозов В.В. 2008. Новости и дополнения к фауне птиц Оренбургской области // *Рус. орнитол. журн.* **17** (430): 1091-1099. EDN: KYINEF
- Коровин В.А. 1997. Птицы южной оконечности Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **2**: 74-97.

- Кузьмич А.А., Попов С.В., Таушканов Е.А., Байнов А.А., Осипов М.А. 2005. Орнитофауна озера Маян и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **10**: 161-186.
- Кузьмич А.А., Таушканов Е.А., Байнов А.А. 2003. Дополнения к фауне птиц севера Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **8**: 135-136.
- Максимов С.А. 1995. Встречи птиц у границ ареалов на Урале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **1**: 51.
- Морозов В.В., Корнев С.В. 2007. К фауне птиц Оренбургской и Челябинской областей // *Рус. орнитол. журн.* **16** (347): 274-284. EDN: IANHDX
- Ольшванг Н.А. 1938. Обзор орнитофауны Троицкого лесостепного заповедника // *Изв. Биол. НИИ при Перм. ун-те* **11**, 7/8: 48-65.
- Поляков В.Е. 2009. Авифаунистические наблюдения в лесостепной зоне Зауралья в 2008-2009 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **13**: 108-149.
- Поляков В.Е., Салимов Р.М. 2006. К фауне птиц Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **11**: 170-174.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В.К., Коршиков Л.В., Примак И.В., Корнев С.В. 2001. Заметки по фауне птиц Нижнего Илека // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **6**: 132-141.
- Тарасов В.В. 2000. Заметки к фауне птиц Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **5**: 180-182.
- Тарасов В.В. 2011. К состоянию редких видов птиц Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **16**: 110-139.
- Тарасов В.В., Гашек В.А., Звигинцев С.Е. 2014. К фауне птиц южной лесостепи Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **19**: 142-153.
- Тарасов В.В., Давыдов А.Ю. 2008. К фауне птиц лесостепной части Северного Казахстана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **13**: 108-149.
- Тарасов В.В., Рябицев В.К., Примак И.В., Поляков В.Е., Сесин А.В., Жуков А.А., Бологов И.О. 2003. Орнитофауна северо-восточных районов Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **8**: 193-213.
- Тарасов О.В. 2004. Обзор орнитофауны Восточно-Уральского заповедника и сопредельных территорий // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **9**: 166-177.
- Федорин А.В. 2013. Заметки о певчих птицах юга Свердловской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **18**: 210-213.
- Шепель А.И. 2012. Видовое разнообразие наземных позвоночных Пермского края // *Геоэкологические проблемы Приуралья: материалы 10-й летней студенческой школы-семинара*. Пермь: 27-53.

